

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ19-61

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3614/2018 по заявлению Натуральнова Семена Игоревича об установлении факта нахождения на иждивении по кассационной жалобе представителя Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Ильина А.В. на решение Ногинского городского суда Московской области от 12 сентября 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Министерства обороны Российской Федерации Садовской Т.Г., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Натуральнова С.И. – Радченко А.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Натуральнов С.И. обратился в суд с заявлением об установлении факта

нахождения на иждивении несовершеннолетнего сына его жены Никитина Я. В. , года.

В обоснование заявленных требований заявитель указал на то, что в настоящее время является военнослужащим и проходит службу в войсковой части № 43651, зарегистрирован по адресу войсковой части: область, . С 17 марта 2017 года Натуральнов С.И. состоит в браке с Натуральной (Юрловой) О.В., у которой имеется несовершеннолетний сын Никитин Я. , года рождения, которого он считает членом своей семьи, осуществляет все расходы, связанные с его содержанием.

Заявитель ссылаясь на то, что установление факта нахождения на иждивении Никитина Я.В. необходимо для внесения в личное дело сведений об изменении состава семьи в целях получения сыном супруги социальных гарантий и компенсаций, установленных членам семьи военнослужащего.

Решением Ногинского городского суда Московской области от 12 сентября 2018 года заявление Натуральнова С.И. об установлении факта нахождения на его иждивении несовершеннолетнего Никитина Я.В., года рождения, удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 года решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителем Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Ильиным А.В. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 26 августа 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 21 октября 2019 года кассационная жалоба представителя Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Ильина А.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец и третьи лица, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причинах неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного

Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Натуральнов С.И. состоит в браке с Натуральной (Юрловой) О.В., у которой имеется несовершеннолетний сын - Никитин Я.В., [REDACTED] года рождения, с отцом Никитина Я [REDACTED] - Никитиным В.П. она в браке не состояла.

С момента регистрации брака в марте 2017 года несовершеннолетний Никитин Я.В. постоянно проживает вместе с Натуральновым С.И. и своей матерью. Супруги Натуральновы, а также сын Натуральной О.В. – Никитин Я.В. зарегистрированы по месту службы заявителя (адресу войсковой части): [REDACTED] область, [REDACTED], что подтверждается выпиской из домовой книги.

Натуральнов С.И. для своей семьи снимает жилое помещение – квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] область, [REDACTED], [REDACTED], за которое ему выплачивается компенсация по месту службы в размере 18 000 руб. ежемесячно.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, на основании исследованных доказательств, показаний свидетелей, пришёл к выводу о том, что несовершеннолетний Никитин Я.В. находится на иждивении заявителя и относится к перечисленному в пункте 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» перечню лиц, которые могут быть признаны членами семьи военнослужащего, поскольку проживает с военнослужащим и матерью одной семьёй, получает от Натуральнова С.И. помощь, которая для него является постоянным и основным источником средств к существованию.

С данным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы судов основанными на неправильном толковании и применении норм материального права,

регулирующих возникшие правоотношения, и сделанными без учёта обстоятельств, имеющих существенное правовое значение для правильного разрешения возникшего спора.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 2 статьи 264 ГПК РФ).

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 ГПК РФ).

В соответствии со статьёй 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или невозможность их восстановления.

При обращении в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, а именно установлении факта нахождения на его иждивении несовершеннолетнего Никитина Я.В., [REDACTED] года рождения, Натуральнов С.И., в качестве правовых последствий установления названного факта, указывал на внесение в личное дело сведений об изменении состава семьи для получения сыном супруги социальных гарантий и компенсаций, установленных членам семьи военнослужащего.

Документом, подтверждающим нахождение каких-либо лиц на иждивении военнослужащего, является соответствующая запись в графе 21 послужного списка его личного дела.

В соответствии с пунктом 5 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» к членам семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, на которых

распространяются социальные гарантии, установленные данным Законом, если иное не установлено другими федеральными законами, относятся:

- супруга (супруг);
- несовершеннолетние дети;
- дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

В соответствии с пунктом 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», лица, находящиеся на иждивении военнослужащего, фактически уравниваются в правах на социальные гарантии с членами его семьи, но с оговоркой: «если иное не установлено другими федеральными законами».

Законодательное определение понятия «лица, находящегося на иждивении» дано в статье 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», где указано, что члены семьи военнослужащего считаются состоящими на его иждивении, если они находятся на его полном содержании или получают от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Под полным содержанием понимаются действия военнослужащего, направленные на обеспечение членов семьи всем необходимым при отсутствии у члена семьи материальной поддержки от других лиц или других источников, то есть доходы и имущество военнослужащего являются единственным источником средств их существования.

Для признания помощи военнослужащего основным источником средств к существованию при наличии у члена семьи, кроме средств, предоставляемых военнослужащим других источников дохода, необходимо установление того, что без этой помощи член семьи не сможет обеспечить себя необходимыми средствами для нормального существования.

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» разъяснено, что при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, судам следует руководствоваться нормами Жилищного кодекса Российской Федерации и Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации

к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

В соответствии с частью 2 статьи 179 Трудового кодекса Российской Федерации иждивенцами признаются нетрудоспособные члены семьи, находящиеся на полном содержании работника или получающие от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Согласно разъяснениям, данным в абзаце третьем подпункта «б» пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», при определении круга лиц, относящихся к нетрудоспособным иждивенцам, судам необходимо руководствоваться пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона Российской Федерации от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях Российской Федерации», в которых дается перечень нетрудоспособных лиц, а также устанавливаются признаки нахождения лица на иждивении.

В силу положений подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона Российской Федерации от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях Российской Федерации» нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признаются дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет или дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца старше этого возраста, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами. При этом братья, сестры и внуки умершего кормильца признаются нетрудоспособными членами семьи при условии, что они не имеют трудоспособных родителей.

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (пункт 3 статьи 9 Федерального закона Российской Федерации от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях Российской Федерации»).

Федерации от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ).

В нарушение указанных правовых норм и статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судами оставлено без внимания то, что Натуральнов С.И. не представил суду доказательств получения от него несовершеннолетним Никитиным Я.В. такой помощи, которая носит систематический характер, является основным и постоянным источником средств к его существованию, обстоятельств, бесспорно свидетельствующих о нахождении несовершеннолетнего Никитина Я.В. на иждивении Натуральнова С.И., не установлено.

Факт совместного проживания несовершеннолетнего Никитина Я.В. совместно с Натуральновым С.И. не является достаточным доказательством нахождения его на полном иждивении военнослужащего в соответствии с пунктом 5 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Согласно свидетельству о рождении родителями несовершеннолетнего Никитина Я.В. являются Никитин В.П. и Юрлова О.В.

Ссылка суда на то, что мать несовершеннолетнего Натуральнова (Юрлова) Я.В. в настоящий момент не ведёт трудовую деятельность, не имеет правового значения, поскольку она является трудоспособной, каких-либо заболеваний не имеет и обязана содержать своего несовершеннолетнего ребёнка.

В соответствии со статьёй 80 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяется родителями самостоятельно.

Данные обстоятельства не позволяют сделать вывод о том, что помощь Натуральнова С.И. является постоянным и основным источником средств к существованию Никитина Я.В.

Суды первой и апелляционной инстанций не дали надлежащей оценки тому обстоятельству, что у несовершеннолетнего Никитина Я.В. есть отец - Никитин В.П. Из материалов дела не усматривается, что отец ребёнка лишен либо ограничен в родительских правах, следовательно, он так же, как и мать несовершеннолетнего сына обязан его содержать.

При таких обстоятельствах выводы суда первой и апелляционной инстанции не могут быть признаны законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 года и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, устранить отмеченные недостатки и рассмотреть дело в апелляционном порядке в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 года отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Московского областного суда.

Председательствующий:

Судьи: